

Судья поспешил к молодому господину Кунсюю. Осмотрев его, он с облегчением убедился, что тот жив, хоть и пребывает в глубоком обмороке. Для практика такое состояние было редкостью; лишить сознания столь сильного бойца одним ударом могла лишь колоссальная мощь. Неведомый противник в мгновение ока сокрушил саму основу чужого духа — подобная подавляющая сила внушала трепет.

Судья проводил Лэ Ли полным почтения взглядом. Тот уже спустился с помоста и, обернувшись к Цзюнь Чи, небрежно бросил:

— Он оказался даже слабее, чем я думал.

Цзюнь Чи лишь усмехнулся.

— Что ж, тогда пойдём ужинать.

Под ошеломлёнными взглядами толпы оба заклинателя растворились в воздухе, устремившись к главному залу ресторана «Сюаньцзунь». Вся территория заведения была окутана мощными запретами, и то, с какой лёгкостью двое незнакомцев перемещались сквозь них, лишь подтверждало их высокое мастерство.

Когда они ушли, тишину в зале сменил многоголосый гул.

— Похоже, сегодня нам явились истинные мастера, скрывавшие свою мощь, — выдохнул кто-то.
— На этот раз Кунсюю знатно досталось.

— Неужели перед нами был старый предок стадии Зарождающейся Души?

— Какой там «старый предок»! Я бы сказал — Истинный владыка стадии Трансформации Бога. Как иначе он смог бы сокрушить дух Кунсюя одной лишь мощью, не пролив ни капли ауры? Даже мастеру Зарождающейся Души такое не под силу.

— Верно мыслишь, — раздалась согласные возгласы.

Кто-то другой вставил:

— Вы заметили, что один из них нёс с собой змею? На вид — совершенно бесполезная тварь. Зачем столь могущественному практику держать при себе такую зверушку?

— Эх ты, невежа! Это не простая змея, а Изначальный питон Великих Небес. В его жилах течёт кровь божественного дракона. Таких днём с огнём не сыщешь, даже в Западных пустошах охотники на духовных зверей десятилетиями не могут выследить ни одного.

— Ты так уверенно говоришь... Неужели сам когда-то видел такое чудо?

Пока толпа спорила о происхождении змеи, другие гадали о спутнике победителя.

— Тот, что не вступал в бой, тоже не кажется простым. Кто же они такие? Откуда явились?

— Никогда о них не слышал, — качали головами старожилы. — Ни имён, ни прозвищ.

А тем временем Цзюнь Чи и Лэ Ли уже расположились в отдельном кабинете на верхнем этаже ресторана. Цзюнь Чи изучал меню, записанное на нефритовой пластине. Там красовались не только названия блюд, но и их чудодейственные свойства, изображения и, разумеется, цены. Выглядело всё аппетитно, но от стоимости он нахмурился.

Цзюнь Чи считал себя человеком обеспеченным, но понимал: чтобы закрепиться в Великом мире Яньу, нельзя бездумно сорить деньгами. Он повернулся к Лэ Ли.

С тех пор как они покинули Бездну Божественного Дракона, Лэ Ли уже начал осознавать ценность духовных камней. Раньше они были ему ни к чему, и когда Цзюнь Чи упомянул, что пятьдесят камней высшего качества — это дорого, он осознал, что всё это время жил за чужой счёт.

— Я уже давно достиг стадии воздержания от пищи, — негромко произнёс Лэ Ли. — Так что закажи что-нибудь простое.

Цзюнь Чи улыбнулся.

— Ну уж нет. Раз мы здесь, нужно попробовать местные деликатесы. Но вот Лэ Бан... чем нам накормить его?

— Чем угодно, — равнодушно отозвался Лэ Ли.

Цзюнь Чи подозвал слугу и выбрал несколько фирменных блюд. Когда с заказом было покончено, он жестом попросил юношу задержаться.

— Подскажи, какие у вас цены на постой?

Слуга, понимая, что перед ним сильные заклинатели, ответил со всей учтивостью:

— Почтенные гости, проживание у нас делится на три разряда. Первый — это отдельные обширные подворья со всеми удобствами и встроенным массивом сбора энергии. Духовная энергия там столь плотна, что практика идёт сама собой. Такое удовольствие стоит тридцать

камней высшего качества в день. Второй разряд — дворы попроще, за десять камней. Третий же — обычные комнаты, по два камня за сутки. Разумеется, цена может варьироваться в зависимости от конкретных покоев.

«Безумно дорого», — подумал Цзюнь Чи. Один камень высшего разряда равнялся сотне среднего, а тот, в свою очередь, — десяти низшего. В ресторане «Хунсин» они наелись до отвала всего за двадцать четыре камня низшего разряда. А здесь за одну ночь просили две тысячи! Это была цена за семизвёздочную роскошь, и Цзюнь Чи решил, что лучше поискать место поскромнее.

— Благодарю за сведения, — кивнул он. — У нас впереди важные дела, так что задерживаться в городе не планируем.

Слуга, впрочем, не сдавался:

— Наш ресторан «Сюаньцзунь» хоть и не дешёв, но гарантирует гостям абсолютную безопасность. Возможно, господам стоит присмотреться хотя бы к простым комнатам?

Цзюнь Чи пропустил это мимо ушей и как бы невзначай спросил:

— Что-то в последнее время не слышно вестей о Бессмертном владыке Нин Фэне. Неужели нет совсем никаких новостей?

Вопрос звучал вполне естественно. В городе Юэлин сплетни были возведены в ранг искусства. Едва войдя в город, Цзюнь Чи заметил лавки, торговавшие свитками с последними слухами. Заклинатели охотно обсуждали всё: от новых наложниц великих мастеров до рождения наследников в именитых кланах. Даже появление какой-нибудь красавицы с редким артефактом становилось новостью дня. В одном из свитков Цзюнь Чи даже прочёл, как некая ученица Бессмертной секты Даньцянъ лишилась чувств, пытаясь подойти к Нин Фэну на церемонии посвящения — настолько он был «божественно прекрасен».

В этом мире почитание сильных мира сего напоминало поклонение звёздам. Если ты не интересовался кумирами, на тебя смотрели как на чужака. Поэтому слуга лишь понимающе улыбнулся:

— Так ведь Владыка Нин Фэн в затворе. Все об этом знают. Пока он не выйдет из медитации, новостей ждать неоткуда.

Цзюнь Чи притворно вздохнул, изобразив глубокое разочарование.

— Я так надеялся на личную встречу. Нет ли в вашем заведении кого-то, кто мог бы поспособствовать знакомству? Поверьте, я не останусь в долгу.

Слуга сначала опешил, а потом не сдержал смешка. Словхатившись, он стал серьёзен.

— Почтенный гость, встретиться с Бессмертным владыкой... это почти невозможно. Хозяин нашего заведения — старший ученик пика Цзяньчжан; он-то Владыку видит, но спускается с гор лишь раз в несколько десятилетий. Как же он вас представит?

Цзюнь Чи уже знал, что пик Цзяньчжан и пик Рицзин, где обитал Нин Фэн, входят в число трёх высших пиков секты Даньцян. Добиться аудиенции было так же сложно, как простому смертному попасть на приём к императору. Ни связей, ни путей.

Они с Лэ Ли уже пытались подойти к морю Юэлин, которое защищало внешние рубежи секты, но без пропуска преодолеть массивы было невозможно.

— Неужели нет иного способа? — с надеждой спросил он.

Слуга задумался.

— Через три месяца секта Даньцян откроет ворота для новых учеников. Город бурлит именно поэтому. Если вам удастся пройти отбор и попасть во внутреннюю секту, шанс увидеть Нин Фэна появится. А если повезёт невероятно — быть может, он даже обратит на вас внимание.

Юноша снова улыбнулся, считая подобные мечты несбыточными. За всю историю Нин Фэн лишь однажды взял ученика — случайно встреченного на пути бродячего заклинателя, над которым издевались недруги. Простому человеку на такую удачу рассчитывать не стоило.

— Набор учеников через три месяца? — Цзюнь Чи задумчиво посмотрел на Лэ Ли.

Его беспокоило одно: его нынешняя мощь держалась на демонической жемчужине в теле. Не раскусят ли его мастера секты? Ведь когда-то Чэн Сян увидел его тайну с первого взгляда.

Лэ Ли ответил ему через мысленную связь:

"Стоит попробовать. Я научу тебя технике, которая запечатает твою демоническую суть. Пока великий мастер не решит лично обыскать твой дантянь, никто ничего не заподозрит".

"Это выход", — согласился Цзюнь Чи и вновь обратился к слуге. — Благодарю за совет. Подскажи только, есть ли какие-то ограничения для участия в отборе?

— Каждые десять лет правила меняются. В этот раз говорят, что допускаются все заклинатели моложе пятидесяти лет. А там уж — как судьба распорядится.

— Что ж, — улыбнулся Цзюнь Чи, — тогда я обязательно попробую.

Слуга вежливо поклонился.

— Желаю удачи, господин. Ходят слухи, что в город уже прибыло несколько сотен тысяч желающих, а секта примет едва ли сотню. И места для многих детей из великих кланов уже зарезервированы.

Цифра в сто человек на сотни тысяч претендентов впечатляла, но Цзюнь Чи это не остановило. Другого способа добраться до Нин Фэна и потребовать вернуть душу Цзюнь Яня у него не было.

Ужин прошёл в приподнятом настроении. Блюда из духовных зверей были великолепны: энергия буквально разливалась по жилам, очищая тело. Единственным минусом была цена и неуёмный аппетит Лэ Бана. Змей заглатывал деликатесы с такой скоростью, словно боялся, что еда исчезнет прямо у него из-под носа.

Расплатившись, они покинули ресторан и отправились на поиски более скромного ночлега.

— До начала набора ещё три месяца, — обратился Цзюнь Чи к спутнику. — Я потрачу это время на подготовку и сбор сведений. А что планируешь делать ты?

Лэ Ли на мгновение задумался.

— Я хочу в одиночку отправиться к Лазуритовому морю. Это станет частью моего пути. Хочу своими глазами увидеть этот мир и его обитателей.

Цзюнь Чи искренне улыбнулся.

— Хороший план. Пусть удача сопутствует тебе.

<http://bllate.org/book/17440/1662339>